

Н. Н. Никулин⁴

РИСКИ И НЕСТАБИЛЬНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Как и любой организм, экономика развивается в условиях нестабильности, неопределенности и эндогенных и экзогенных рисков. В рамках Международного экономического форума в течение ряда лет проводятся исследования с целью определения влияния различного рода рисков, которые необходимо учитывать для обеспечения стабильности мирового развития. Кроме того, высказываются положения о способах

управления рисками⁵. Подобные исследования проводятся ежегодно начиная с 2006 года. По результатам исследований делаются отчеты о мировых глобальных рисках. Отчет 2019 года включает данные, полученные в ходе ежегодного опроса, в котором приняли участие около тысячи экспертов и руководителей со всего мира.

В качестве глобальных рисков выделяют экологические, технологические, геополитические, социальные, экономические. При этом по степени вероятности наступления и силе воздействия в последние годы (2017 и 2018 гг.) особое место занимают экологические и технологические риски. В качестве экологических рисков чаще всего указывают на экстремальные погодные условия и слабую адаптацию к изменению климатических условий. Технологические риски в основном связывают с ростом киберпреступности и краж денежных средств и информации.

В то же время в 2019 году наиболее существенными станут экономические риски, а также риски, обусловленные политической конфронтацией и разрушением структур коллективной безопасности, в сфере информационных технологий. К примеру, 88 % респондентов полагают, что будут нарушаться многосторонние торговые правила и торговые соглашения, усилятся протекционизм.

Так, согласно опросу руководителей фондов BofA Merrill Lynch Global Fund Manager Survey (февраль

⁴ Профессор кафедры экономики Института экономики и управления промышленными предприятиями Научно-исследовательского технологического университета «МИСиС» (Москва), доктор экономических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор 55 научных публикаций, в т. ч.: «Россия и СНГ в мировой экономике», «Накопление капитала как фактор интеграции ЕАЭС в условиях экономической глобализации», «Национально-государственные экономические интересы и национальное хозяйство в условиях глобализации мировой экономики», «Возможности и условия развития высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности России», «Сырьевая „колея“ развития промышленности России», «The correlation of the processes of economic globalization and economic regionalization within the EAEU», «Гностические основания процесса экономической глобализации» и др.

⁵ The Global Risks Report 2019. 14th ed. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

2019 г.), основными непостоянными экономическими рисками («Biggest Tail Risk») являются те, что связаны с торговыми войнами между США и Китаем, США и ЕС, а также замедление темпов экономического роста в Китае¹. При этом главным риском признается замедление темпов роста китайской экономики². Также отмечается отрицательное влияние снижения темпов роста мировой экономики в целом. Кроме того, в 2019 году увеличивается политическая поляризация и растет популизм во внутренней политике, усиливается напряженность между глобализацией мировой экономики и растущим национализмом мировой политики.

Более конкретные показатели экономических рисков для конкретных стран рассчитывает консалтинговая компания «PricewaterhouseCoopers» (PwC). Ее модель основана на расчете премии за страновой риск, которую следует учитывать предпринимателям, инвестирующим средства в ту или иную страну³.

Наличие значительных природных и социальных рисков формирует неопределенность в проводимой социальной и, в частности, экономической политике. В этих условиях начинает преобладать неопределенность относительно будущей мировой торговли, политических и стратегических отношений с другими странами, будущего финансового регулирования и фискальной и монетарной политики.

В связи с этим делаются попытки определить степень подобной неопределенности, которая может учитываться при проведении конкретной экономической политики в стране. Так, в 2016 году американские экономисты Стивен Дейвис (Steven J. Davis), Скотт Бейкер (Scott R. Baker) и Николас Блум (Nicholas Bloom) предложили рассчитывать ежемесячный глобальный индекс неопределенности экономической политики (GEPU, Global Economic Policy Uncertainty Index) на основе объема газетных статей, содержащих термины, связанные с экономической и политической неопределенностью, который действует с января 1997 года по настоящее время. Метод расчета подразумевает анализ газетных публикаций: как часто термины «экономика» (*E*), «политика» (*P*) и «неопределенность» (*U*) встречаются в одной статье? Для этого рассматриваются газетные источники в цифровом и печатном формате. Индекс GEPU представляет собой средневзвешенное значение по ВВП национальных индексов EPU для 20 стран: Австралии, Бразилии, Канады, Чили, Китая, Франции, Германии, Греции, Индии, Ирландии, Италии, Японии, Мексики, Нидерландов, России, Южной Кореи, Испании, Швеции, Великобритании и США⁴.

¹ Tyler Durden. There is a New «Most Crowded Trade» and «Biggest Tail Risk» on Wall Street. URL: <https://twitter.com/ritvikcarvalho/status/1107938572995387392> (дата обращения: 20.03.2019).

² It's China Slowdown — Not the Trade War — Investors see as the Bigger Risk. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-20/china-slowdown-seen-as-biggest-risk-for-investors-not-trade-war> (дата обращения: 20.03.2019).

³ Country risk premia quarterly update. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/economy/country-risk-premia-quarterly-update.html> (дата обращения: 10.02.2019).

⁴ Measuring Economic Policy Uncertainty. URL: https://economics.yale.edu/sites/default/files/bloom_macrows_mar2016.pdf (дата обращения: 15.02.2019).

С 2018 года рассчитывается всемирный индекс неопределенности (WUI, World Uncertainty Index), который предложили Хайтс Ахир (Hites Ahir), Николас Блум (Nicholas Bloom) и Давид Фурцери (Davide Furceri). Он представляет собой ежеквартальные индексы экономической неопределенности для 143 стран начиная с 1996 года. При этом используются частотные показатели «неопределенности» (и ее вариантов) в ежеквартальных страновых отчетах исследовательской компании Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала «Economist»). В докладах EIU анализируются основные политические и экономические события в каждой стране, а также делаются прогнозы⁵.

Анализ глобальных и национальных индексов, определяющих уровень рисков, а также уровень неопределенности экономической политики, позволяет бизнесу и государственным структурам принимать верные решения при проведении инвестиционной и социальной-экономической политики как внутри страны, так и за рубежом.

В то же время стратегия страны в условиях действия различного рода рисков и факторов неопределенности будет зависеть от формулирования цели, которую она ставит в качестве основополагающей, и тех задач, которые необходимо решить для ее достижения.

Поэтому каждая страна в первую очередь должна учитывать риски, оказывающие влияние на достижение цели ее социально-экономического развития, сохранение ее положения в мировой системе, и создавать систему противодействия такого рода рискам и неопределенностям в той или иной социально-технологической области как внутри страны, так и за ее пределами.

Так, определение России как особого цивилизационного пространства ставит перед ней специфическую задачу — сохранения своей самобытности в условиях более сильных цивилизационных ареалов: западного, китайского, исламского. Поэтому основной риск для России заключается в действии тех процессов, которые приведут к потере данной самобытности. При этом такой риск, как, например, возможное глобальное потепление, в ближайшем будущем не является критическим.

В связи с этим потеря своего места в мировой экономике, в частности в ее высокотехнологичном секторе, а также сокращение численности населения, которое определяется в качестве носителя специфической российской цивилизации, обусловят невозможность сохранения российского цивилизационного пространства.

Другие риски и факторы неопределенности следует учитывать при решении конкретных тактических задач. В своем Послании Федеральному собранию в феврале 2018 года В. В. Путин отметил, что уже «в 2021 году темпы роста российской экономики должны превысить 3 %, а в дальнейшем опережать мировые»⁶. Учитывая,

⁵ The World Uncertainty Index. URL: http://www.policyuncertainty.com/media/WUI_mimeo_10_29.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

⁶ Послание Президента РФ Федеральному собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 10.03.2019).

что за 2009–2018 годы среднегодовые темпы прироста ВВП в РФ составили 0,9 %, а в мире — 2,7 %¹, то выполнить поставленную задачу к 2021 году будет весьма сложно. При этом следует также учитывать, что прогнозы на последующие годы весьма неутешительны. Так, на период 2019–2023 годов МВФ прогнозирует следующие среднегодовые темпы прироста ВВП (%): мир — 3,64, экономически развитые страны — 1,70, развивающиеся страны — 4,82, Российская Федерация — 1,54, Индия — 7,64, Вьетнам — 6,50, Китай — 5,96, США — 1,78². В целом делаются прогнозы, что мировая экономика к 2032 году вырастет вдвое, а к 2050 году она увеличится еще почти вдвое, причем за счет именно развивающихся стран³.

Низкие темпы прироста ВВП РФ в определенной степени обусловлены сложившейся в России демографической ситуацией — снижением численности населения. В том же Послании В. В. Путин отмечает необходимость «на рубеже 2023–2024 годов добиться возобновления естественного прироста населения»⁴. Однако прогнозы ООН ставят под сомнение такие предположения: по данным отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, к 2030 году численность населения России сократится до 140,5 млн человек⁵.

В этих условиях основой ускоренного развития экономики России может стать только рост эффективности труда, что, однако, потребует резкого увеличения производительного капитала в стране, а значит, и величины доли сбережений и доли накопления основного капитала в ВВП. Необходимо отметить, что в февральском Послании В. В. Путин определял, что рост «объема инвестиций уже в 2020 году должен увеличиться на 6–7 %. Достижение такого уровня ста-

нет одним из ключевых критериев оценки работы правительства»⁶.

Более того, сразу после оглашения своего Послания Федеральному собранию уже в марте 2018 года В. В. Путин поставил конкретную цель: «правительству РФ совместно с ЦБ РФ до 16 июля 2018 года разработать и утвердить план действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению их доли в ВВП до 25 %»⁷. Однако следует отметить, что в 2018 году фактическая доля составила только 17,0 %, что даже меньше, чем в 2017 году (17,4 %) ⁸.

К сожалению, в течение многих лет накопление основного капитала в экономике РФ происходит гораздо медленнее, чем в быстрорастущих экономиках, особенно в странах Юго-Восточной Азии. Проблема инвестиций и накопления основного капитала — одна из самых важных и сложных для экономики России. Она ставит вопрос о соотношении интересов разных поколений российского общества, разных социальных слоев и групп, покидающих нашу страну и остающихся здесь.

Таким образом, России следует определиться с отношением к основным рискам, с которыми она столкнется в ближайшие годы. В этом случае учет глобальных рисков и глобальной нестабильности не должен препятствовать преодолению собственных проблем в развитии страны. Это означает, что при проведении экономической политики в России следует руководствоваться в первую очередь интересами национальных участников экономических отношений (потребителей, производителей, государства). Только в этом случае возможно сохранение во всемирном рыночном обществе уникальной российской цивилизации.

¹ World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/data/> (дата обращения: 20.03.2019).

² Real GDP growth. URL: https://www.imf.org/external/data-mapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/RUS/EAQ (дата обращения: 10.03.2019).

³ Navigating the global economy. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/economy.html> (дата обращения: 10.03.2019).

⁴ Послание Президента РФ Федеральному собранию.

⁵ World Population Prospects. The 2017 Revision. URL: https://esa.un.org/unpd/Wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf.

⁶ Послание Президента РФ Федеральному собранию.

⁷ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57078> (дата обращения: 17.03.2019).

⁸ Инвестиции в нефинансовые активы. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 17.03.2019).